

Зинаида Семёновна Климовская

ИХ РАЗЛУЧИЛА ВОЙНА

(часть поколенной росписи рода Гнездиловых)

«Ах, война, что ж ты сделала, подлая...» – эти слова поэта Булата Окуджавы просто сами срываются с губ! Невозможно без боли в душе вспоминать военные годы в истории любой семьи, и судьбы многих моих родных – это тоже и горе, и слёзы... И забывать пережитое ими я не хочу. Поэтому и решила показать одну из частей моего очень «густого» родословного древа с рассказом лишь о нескольких «листочках» с одной его «веточки» по линии отца: о нём самом – Семёне Гавриловиче Гнездилове, о его брате Николае и сестре Александре, которые в начале войны, тогда ещё подростки-сироты, по воле обстоятельств остались в родном Харькове, оккупированном фашистами. Война безжалостно оторвала их друг от друга, раскидав по свету. Дальнейшая судьба каждого из них в годы войны и после заслуживает отдельного рассказа. Эти рассказы есть в моей родословной, поэтому я и представляю эту её часть, как она есть. Ведь родословная роспись – это не просто сухие данные о членах рода, в ней – истинные, живые, но иногда очень тягостные рассказы о родных людях, судьбы которых определила война...

Гнездилов Дмитрий N, наш прадед, по рассказам его внучки Александры – жил в усадьбе в деревне Гнездилово Курской губернии.

Гнездилов Гавриил Дмитриевич

Гнездилов Гавриил Дмитриевич (имя написано с двумя буквами «и» согласно свидетельству о рождении, присланному из Украины на имя его сына Семёна; в остальных документах все отчества его детей значатся с одной буквой «и» - Гавриловичи), наш дед по отцу, родился в 1873-74 гг. в усадьбе своего отца, предположительно, в деревне Гнездилово Курской губернии, сапожных дел мастер, ставший глухонемым в раннем детстве. Женится в начале 1920-х годов в возрасте около 50-ти лет. Жена – Гнездилова Анна Ивановна (в девичестве Авдеева), была на 15 лет моложе. В браке было трое детей: дочь Александра (1920г.р.), сыновья Семён (1924г.р.) и Николай (1926г.р.). Умер дед Гавриил 30.07.1941 года в возрасте около 70 лет в г. Харьков Украинской ССР.

Когда Гавриилу было от роду всего три года, умерла его мать, оставив отца (нашего прадеда Дмитрия) с четырьмя детьми на руках. Тот с горя запил, и, однажды, в пьяном угаре схватил топор, прибежал в детскую, чтобы разом покончить со своим горем. Но, когда он замахнулся топором над кроваткой, где спал младший сын Гаврилка, мальчишка открыл глаза, и от испуга так сильно и жутко закричал, что у него лопнули перепонки в ушах, а его отец мгновенно протрезвел... С тех пор отец не пил, но Гаврилка остался глухонемым на всю жизнь. Искупая свою вину перед сыном, наш прадед Дмитрий отдал его в подмастерья, и Гавриил, прекрасно освоив сапожное дело, сам стал владельцем сапожной мастерской, где работал мастером, взяв себе помощника...

В самом начале войны, 30 июля 1941 года, в Харькове (куда после смерти жены Гавриил Дмитриевич переехал с тремя малолетними детьми) дед Гавриил пошёл в булочную за хлебом, упал на тротуар и умер от кровоизлияния в мозг. Его сын Семён (наш отец) узнал об этом, будучи в горах Кавказа. Он находился там с начала июня 1941 г. по путёвке, полученной за отличную учёбу в Харьковском художественном училище, где помимо учёбы занимался в секции альпинизма. Когда началась война, их альпинистский лагерь в горах был реорганизован в лагерь военной подготовки.

Гнездилова Анна Ивановна (в девичестве Авдеева), родилась в 1888-89 гг.,

дочь художника Ивана Авдеева из дворянского рода Авдеевых, живших в имении Белая Гора под Курском. Окончила институт благородных девиц, до революции была кухаркой при царском дворе, после революции работала поваром на судах дальнего плавания, в годы НЭПа была шеф-поваром в собственном ресторанчике. В молодости была очень привлекательной, всегда нарядно одетой. Муж – Гнездилов Гавриил Дмитриевич, 1873-74г.р., сапожных дел мастер. Их дети: Александра, Семен, Николай. Умерла Анна в конце 1920-х – начале 1930-х годов в возрасте около 40 лет.

Гнездилова (Авдеева) Анна Ивановна

В 1993 году я побывала в Кишинёве у тётки - Александры Гавриловны и записала её рассказ о том, что их мама (наша бабушка Анна Ивановна) получила в институте благородных девиц специальность повара, и устроившись работать судовым поваром, побывала в разных странах, где научилась понимать многие иностранные языки и могла общаться даже с глухонемыми. За годы плавания она скопила денег и приобрела небольшой ресторанчик, в котором сама же была шеф-поваром. Подруга нашей бабушки Анны пригласила её на чай. А муж подруги пригласил в гости деда Гавриила, у которого работал помощником. Так и познакомила Анну с нашим дедом её подруга. Наблюдая, как прекрасно Анна общается с хозяином мужа и, несмотря на то, что он был старше Анны на 15 лет, подруга уговорила её выйти за него замуж: «Лучшей партии тебе не найти, ведь тебе уже четвёртый десяток!» Но, семейная жизнь Анны и Гавриила длилась недолго. Бабушка Анна умерла, когда ей было всего 40 лет, от истощения в голодные 1930-е годы, отдавая своим трём малышам всю еду, до последней крошки. После смерти жены нашему деду Гавриилу было нелегко одному, и он уехал с детьми (младшему из которых не было и пяти) в Харьков, где жили родственники, которые помогли поднимать детей. Нам известно, что у бабушки Анны была сестра, а у неё - две дочери, патины двоюродные сёстры Кобылкины Мария Васильевна и Елизавета Васильевна. Елизавета была хорошей художницей, она прислала нашему отцу несколько своих рисунков, которые я храню. В 60-х годах сёстры присылали папе письма, и он их всегда нам читал вслух. В одном из писем Мария написала: «Ты же, Сеня, расскажи своим детям, что мы из дворянского рода, что фамилия Авдеевых записана в энциклопедии дворянства, и твои дети должны этим гордиться». Когда папа прочёл эти слова, он сказал: «Так, считайте, что вы этого не слышали, и никому не вздумайте рассказать!» Вот такое было время - пионерия и комсомол с дворянством были не совместимы.

Дети:

1. Гнездилова Александра Гавриловна (в браке – Мигулина) родилась 31.12.1920г. в г. Ахтырка Сумской области Украины, украинка. С 1930-х годов про-

Слева – Александра Гавриловна Гнездилова с братом Николаем, его женой Марией и двоюродной сестрой Елизаветой, конец 1950-х гг.

живала в Харькове. В годы войны была угнана фашистами в Германию. После войны больше 30 лет работала поваром и продавцом в п. Нелькоба Магаданской области. Муж – *Мигулин Евгений Георгиевич*, участник Великой Отечественной войны, фельдшер; его первая жена и дети погибли во время Ленинградской блокады. Во втором браке детей не было. С 1965г. супруги проживали в г. Кишинёв Молдавской ССР. Мигулина А.Г. работала буфетчицей в здании правительства Молдавии. Умерла 30.10.1997 г. в Кишинёве.

Во время войны, летом 1942 года, когда в Харькове хозяйничали фашисты, Александра попала в облаву и из накопительного лагеря была угнана в Германию. А так как она понимала немецкую речь (в Харькове, чтобы как-то после смерти отца прокормить себя и младших братьев, она нянчила детей в семье евреев, язык которых чем-то схож с немецким), её определили в богатую немецкую семью – «в услужение», что оказалось не лучше

концлагеря. Приходилось одной делать всю самую грязную и тяжёлую работу в большой усадьбе и на кухне, вкусно готовить и подавать к столу только свежие блюда; за оплошности, за «недосол-пересол» - нещадно били. Спать удавалось лишь 3-4 часа в сутки. Приобретённые навыки поварского искусства определили её послевоенную профессию. Возвращаясь из Германии, в поезде она познакомилась с будущим мужем – военным фельдшером, которого война оставила без семьи, и он ехал «на край света», в Магадан – начинать новую мирную жизнь. Они расписались на какой-то железнодорожной станции под Красноярском. Здесь Александра и осталась, получая от мужа письма, с надеждой ждала его три года. Он вернулся за ней, когда основательно обустроился в суровом Магадане, в п. Нелькоба. После неудачной первой беременности, Александра уже не могла иметь детей. В Нелькобе супруги прожили больше 30 лет и, выйдя на пенсию, уехали жить в солнечную Молдавию.

2. Гнездилов Семён Гаврилович (наш отец) родился 02.06.1924 г. в г. Ахтырка Сумской области Украины, украинец. Окончил два курса Харьковского художественного училища. В конце июня 1942 года попал в накопительный лагерь к фашистам и осенью был угнан в Австрию. 5 мая 1945г., после освобождения концлагеря союзными войсками, служил в рядах Красной Армии в г. Питешти (Румыния). Жена – *Гнездилова (в девичестве Гаджеу) Евгения Акимовна*. В браке было 6 детей. Работал в 1947 г. и в 1951 г. на китокOMBинате в бухте Анна мастером жирового цеха. С 1948 года - на железнодорожной станции Угловое путевым обходчиком, а затем в г. Находка художником и завклубом в школе юнг. Далее на китокOMBинате, и снова в Находке - в тресте Приморьрыбстрой. После перевода треста в г. Спасск он перешёл в

трест Дальморгидрострой (УНР-364, оно же СУ-404, оно же СУ-420) - лепщиком, модельщиком, плиточником, мозаичником. Был депутатом Находкинского городского Совета, награждён грамотами руководства ДМГС. Умер 05.06.1969 г. в возрасте 45 лет в г. Находка Приморского края.

Семён Гнездилов на леднике (верхний ряд, четвёртый слева). Эльбрус, июль 1941 года

Находкинский писатель Станислав Кабелев в одной из своих статей написал, что нашёл документ, подтверждающий, что наш отец был первым приморцем, покорившим Эльбрус. В семейном альбоме сохранилось фото, где 17-летний Семён стоит на фоне снежной вершины, среди молодых людей, высокий, на лоб подняты защитные очки. И надпись: «Июль 1941г. Эльбрус, на леднике». Папа вернулся с Кавказа уже после смерти своего отца в то время, когда практически весь Харьков был оккупирован фашистами. Бои шли непрерывно, улицы и дома переходили то к нашим, то к немцам. Люди, не успевшие эвакуироваться из города, сидели по домам, умирая от голода. Иногда тайком от старшей сестры Шуры, братья ходили менять вещи на продукты. Однажды, 26.06.1942 года, возвращаясь домой из села, куда они ходили «на менку», братья, прячась от пуль, разделились, обходя с разных сторон очередной дом. Улица, по которой пошёл отец, была захвачена немцами... Нашего отца немцы угнали в Австрию, в каменоломни в горах Инсбрука. Папа рассказывал, как изощрённо фашисты издевались над узниками: одни таскали камни из каменоломни вниз к подножью гор, другие несли эти же камни назад, вверх на гору. Жили узники в дощатых сараях, через щели в их стенах «могла собака пробежать». Спали на замёрзшей земле, на тонком слое соломы. Папа отморозил пальцы на ноге, загнивший палец пришлось отрубить, чтобы не было заражения. Весной 1943 г. всех выживших отправили в район Зальцбурга в Бад-Аусзе, рядом с местечком Штармель, на лесозаготовки. Там немцы уже не так зверствовали. Продукты выдавались по карточкам из